

УДК 343.915

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-304-313

Готчина Лариса Владимировна

Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской
Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

lgotchina@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4477-6559

Ключевые слова

профилактика, преступность,
несовершеннолетние, молодежь,
компьютеризация преступности,
семейная криминология

Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы

Аннотация

Официальный спад зарегистрированных показателей преступности связан с высоким уровнем ее латентности, новыми формами и методами ее совершения, «компьютеризацией преступности» и искусственным перераспределением общественного внимания на преступность экстремистской направленности и коррупцию. Российская преступность по-прежнему имеет корыстный, насильственный и организованный характер. Фактором ее латентности является проблема кадрового устройства молодежи и низкая оплата ее труда. Сеть интернета активно используется «криминальными айтишниками» при наркосбыте, для заведомо ложных сообщений об актах терроризма; исполнителями преступлений и потерпевшими выбираются несовершеннолетние и молодежь. Для них также характерно участие в организации занятий проституцией, незаконном обороте оружия, корыстно-насильственных преступлениях.

Семья остается как фактором молодежной и подростковой преступности, так и основным субъектом ее профилактики. Принятие криминогенного законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», легализация рынка наркотиков и разрешение применения метадона в России недопустимы. Профилактика правонарушений с несовершеннолетними, молодежью и их семьями приоритетна, она должна базироваться на разработанной государственной идеологии. Ее основа — нравственность, патриотизм, здоровый образ жизни, законопослушное поведение. Возвращение к приоритетности международных норм права первоначально. Это позволит сохранить систему предупреждения и пресечения наиболее опасных видов преступлений с использованием механизмов международного контроля и взаимодействия.

Для цитирования: Готчина, Л. В. (2021) Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 304-313. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-304-313.

Scientific article

Larisa V. Gotchina

Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
(Saint Petersburg, Russia)

lgotchina@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4477-6559

Juvenile and youth crime: current state and prospects

Abstract

The official decline in registered crime rates is associated with a high level of its latency, new forms and methods of its commission, «computerization of crime» and an artificial redistribution of public attention to extremist crime and corruption. Russian crime continues to be self-serving, violent, and organized. A factor of its latency is the problem of the young people's career placing in the job and low pay for their work. The Internet is actively used by «criminal IT specialists» in drug trafficking, deliberately false reports of acts of terrorism; juveniles and young people are chosen as perpetrators of crimes and as victims of crimes. They are also characterized by participation in the organization of prostitution, illegal arms trafficking, and self-serving violent crimes.

The family remains both the factor of juvenile and youth crime, and the main subject of its prevention. The adoption of the criminogenic draft law «On the prevention of domestic violence», the legalization of the drug market and the authorization of the use of methadone in Russia are unacceptable. Prevention of crimes committed by juveniles, young people and their families is a priority, it should be based on the developed state ideology. It is based on morality, patriotism, healthy lifestyle, and law-abiding behavior. A return to the priority of international law is essential. This will preserve the system of prevention and suppression of the most dangerous types of crimes using mechanisms of international control and interaction.

Keywords

prevention, crime, juveniles, youth, computerization of crime, family criminology

For citation: Gotchina, L. V. (2021). Juvenile and youth crime: current state and prospects. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 304-313. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-304-313.

Введение

Преступность как социальный конструкт существует в обществе тысячелетия. Изменяющиеся условия жизни населения под воздействием различных причин экономического, политического, социального, экологического вида, несомненно, изменяют содержание и структуру самой преступности. Поэтапно, но всегда запаздывающе на такие изменения реагирует и законодательство, в том числе уголовное и криминологическое. И если первое более подвержено научной дискуссии и критике, то для второго такие процессы связаны прежде всего с абсурдностью и явно выраженными перекосами и противоречиями в содержании проектов документов. Ведущие российские криминологи на протяжении последнего десятилетия констатируют отсутствие криминологических экспертиз, предшествующих всем принимаемым законодательным проектам. Угро-

зы такой ситуации напрямую реализованы в ее последствиях и наблюдаются как в преступности в целом, так и в преступности несовершеннолетних и молодежи, а также преступлениях, совершаемых в отношении них. Целью работы является исследование состояния, тенденций такой преступности и ее прогноз.

Описание исследования

Проведен контент-анализ современных работ российских и зарубежных авторов с целью выявления общей динамики и характеристик преступности несовершеннолетних и молодежи, а также преступлений, совершаемых в отношении них. Выводы подкреплены экспертными оценками.

Несмотря на то, что официальная статистика последних лет констатирует некий спад названной преступности, в нашем представлении это только верши-

на айсберга. Основная его часть скрыта, что объяснимо следующими обстоятельствами.

Во-первых, в связи с развитием науки и техники, всеобщей компьютеризации молодое поколение избирает новые формы организации досуга, с которыми связаны и новые формы, методы совершения преступлений. Так, ситуация с распространением наркотиков в России остается стабильно сложной (Суходолов и др., 2019, с. 537). С увеличением криминогенности информационного пространства глобальной сети интернет совершение наркопреступлений осуществляется через «безконтактных сбытчиков». Необходимо признать, что такой метод сбыта характерен не для новичков наркорынка и не для мелких сбытчиков. Организованные преступные группы давно используют малолетних и подростков, не обладающих признаками субъекта преступления, в качестве исполнителей для передачи запрещенных предметов.

Сама деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков сегодня характеризуется следующими признаками: хорошо отлаженная высокоорганизованная многоэтапная скоррumpированная, высокодоходная, специализирующаяся и нацеленная на конкретные возрастные группы «молодежь», «подростки» и «малолетние» и чаще совершаемая представителями этих же групп. Рутинные «ручные» методы совершения преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, давно заменены на более конспиративные массовые. «В России проблема наркотиков давно переросла из медицинской в ... экономическую» (Гаврилов и др., 2006, с. 6), хотя бы потому, что их употребление повлечет за собой увеличение числа заражения ВИЧ и гепатитом (Mars et al., 2016, с. 270), состояние наркобизнеса в настоящее время вызывает потребность в «консолидации усилий правоохранительных органов разных стран по ее предупреждению» (Готчина, Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении них, 2014, с. 595).

Уровень общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием информационного пространства, выше в связи с колоссальным числом потенциальных получателей информации через глобальную сеть интернет (Суходолов, Бычкова, 2019,

с. 6). Особо следует отметить использование наркопреступниками возможностей искусственного разума. Так, ряд сайтов, посвященных сбыту наркотиков, обслуживается не человеком, а специально разработанной программой, действующей на основе компьютерного алгоритма. Он прописывается специалистом в сфере информационных технологий.

В настоящее время лоббируется вопрос внедрения «электронных весов правосудия» (Аликперов, 2020). Но в условиях признаваемого большинством юристов кризиса уголовного наказания затруднительно и несвоевременно использовать электронные программы для принятия оптимального судебного решения. Более того, в моем представлении создание универсальных моделей, методик такого рода невозможно, утопично. Так, в результате анализа судебной практики по уголовным делам последних 5 лет, возбужденным по статьям 228–234 УК РФ, при вынесении приговоров судом не используются все виды, размеры и сроки наказаний. Назначаются более мягкие наказания. Требуем

смягчения предложенная законодателем ответственность за такие деяния.

Среди наркобольных, совершающих преступления, предусмотренные статьями 228–234 УК РФ, преобладают подростки и молодежь. В соответствии с ч. 1 ст. 72¹ УК РФ, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение и реабилитацию, а в соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ «...может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и прохождения реабилитации».

В 2015–2018 годах судом на осужденных по ст. 228 УК РФ возлагалась

обязанность, предусмотренная ч. 1 ст. 72¹ УК РФ, только в 5 % случаев, а по ст. 228¹ УК РФ частота обязывания пройти лечение выросла с 14,3 % в 2015 г. до 20 % в 2018 г. В то же время отмечалось уменьшение числа случаев назначения судом отсрочки отбывания наказания таким лицам: с 1 % в 2015 г. до 0,6 % в 2018 г.

Если компьютеризировать систему назначения наказаний, то каким образом компьютерная программа будет определять оптимальное решение по уголовному делу? Как она расценит понятия «может возложить обязанность ...», «может отсрочить...»? Вряд ли математическая формула сможет вывести объективный, оптимальный вариант судебного решения, в принятии

”

...В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ВСЕОБЩЕЙ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ИЗБИРАЕТ НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА, С КОТОРЫМИ СВЯЗАНЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ, МЕТОДЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

”

которого мы сомневаемся даже при вынесении решения судьей, понимая и то, что в его основу кладутся также не учитываемые искусственным разумом категории: личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Все обстоятельства невозможно заложить в формулу. Именно поэтому, с учетом всего вышесказанного, применение цифровых технологий для определения типового оптимального судебного решения несвоевременно. Они не обеспечат вынесения справедливых и объективных судебных решений. Это прерогатива судьи и присяжных заседателей.

Не отрицая ценности возможностей современных технических средств и математического моделирования, нужно понимать, что они не всегда могут заменить человека, потому что социально-правовые системы и процессы носят нелинейный характер.

Кроме того, как отмечают криминологи, современная экономическая модель исключает человека из производственной деятельности. Она вышла за пределы криминологической меры, является преступной. Противодействие криминогенным факторам прогресса – возвращение производству человеческого лица: люди должны быть задействованы не менее чем в 70 % всех производственных процессов. Эту криминологическую границу прогресс не должен переступать (Данилов, 2016, с. 65).

В контексте рассуждений о перспективе привлечения к уголовной ответственности лиц, «оцифровывающих» наркопреступность, видится продуктивной высказанная С. Ф. Милюковым в ноябре 2019 года на одной из конференций в Санкт-Петербурге идея об эффективности наказания в виде изоляции виновного от средства, с помощью которого он оцифровывает что-либо и зарабатывает деньги на продукте такой оцифровки. По прототипу идеи, что «с экономическими преступниками надо бороться экономическими методами», нам видится необходимой разработка новых видов наказаний, предусматривающих информационную изоляцию.

Кроме того, поскольку такие преступники достаточно часто являются высококлассными программистами, специалистами в IT-сфере, они могут быть полезны по другую сторону баррикад – в деле цифровизации противодействия наркопреступности. Таким образом, необходимо дополнить УК РФ статьей, предусматривающей основания и правила освобождения от уголовной ответственности лиц по делам о преступлениях в сфере компьютерной деятельности. Подобный проект уже реализован в отношении экономических преступников – статья 76¹ УК РФ.

Следующим эффективным направлением цифровизации противодействия наркопреступности является использование для выявления сбыта наркотиков,

особенно при приготовлении к нему, современных технических ресурсов. Потребность в этом обусловлена в первую очередь тем, что зачастую серверы, через которые осуществляется поиск клиентов-покупателей наркотиков, находятся за границей. Однако техническое отслеживание наркопереписки позволит выявить места и время сбыта, увеличить процент пресечения таких преступлений, уменьшить количество потребляемых наркодоз.

Умение разрабатывать компьютерные программы, контролировать их и при необходимости корректировать сегодня первостепенно важно при использовании искусственного разума с целью выявления распространителей наркотиков. IT-технологии успешно применяются за рубежом. Они позволяют, например, перенаправлять обращения граждан с сайтов распространителей наркотиков на фальш-сайты, с помощью которых реализуются незапрещенные вещества. Как следствие, падает спрос на сайты «бесконтактного сбыта».

Для реализации такого проекта в России необходимо: 1) разработка нормативной базы, обеспечивающей законность функционирования электронного профилактического ресурса; 2) подготовка кадров, следящих за его функционированием. К подготовке правовых актов нужно подойти с особой осторожностью, так, чтобы в процедуре «сайтозамены», которая, конечно, должна быть прерогативой правоохранительных органов, не усматривались признаки мошенничества, поведения, склоняющего к сбыту, квалифицируемого как провокация со стороны лиц, наделяющих компьютерные программы правом такой замены.

Должны быть проработаны и вопросы перенаправления программой денег за покупку якобы наркотика на банковский счет государства, средства с которого впоследствии следует использовать на профилактику правонарушений детей и подростков из групп риска, лечение и реабилитацию наркобольных. В связи с этим напомним справедливое замечание Д. А. Шестакова: «Одним из немногих перспективных средств ослабления спроса (или, по крайней мере, темпов его роста) на наркотики является целенаправленное формирование у подростков и детей, в первую очередь младшего возраста, отвращения к наркотикам и страха (ужаса!) перед их потреблением. Уже в детском сознании должны засесть запоминающиеся отталкивающие образы и ситуации» (Шестаков, 2010). Это направление актуально и потому, что молодежь уязвима перед наркобизнесом (Windle et al., 2020, с. 6), особенно в период пандемии и после нее, так как рост безработицы и сокращение доходов – основные факторы привлечения молодых лиц наркодилерами с предложением «легких денег» и гарантией полной безопасности (Askew & Salinas, 2018, с. 1).

Фактором, повышающим латентность российской молодежной преступности, является проблема трудо-

устройства и низкой оплаты труда молодых математиков, программистов, которые вынуждены работать на криминальные структуры, обеспечивающие получение высокого дохода. Одно из актуальных направлений «криминальных программистов, айтишников» – это массовые заведомо ложные сообщения об актах терроризма, в последнее время наполнившие правоохранительный эфир Санкт-Петербурга, Москвы и других городов, распространяемые специалистами в сфере информационных технологий. Даже в средствах массовой информации сообщается о неспособности силовых структур выявить и привлечь к уголовной ответственности лиц, совершающих такие действия, в том числе в силу слабых технических возможностей правоохранительных органов, так как сигналы отправляются с серверов других государств. Почему исполнителями таких действий является молодежь? Это связано с социальной неустроенностью ее представителей и отсутствием финансовой стабильности в жизни при наличии высоких технических способностей, полученного ими высшего образования, которое либо не востребовано, либо востребовано, но низкооплачиваемо. Соответственно, преобладающее отсутствие в таком возрасте семьи также является фактором молодежной преступности. При этом многолетний постулат, что семья является лучшим фактором сдерживания от преступности и иных форм отрицательных девиаций, еще актуален для России. Потому западное лоббирование отрицания семьи как таковой, насаждение у нас западной концепции «гражданского брака» разрушают многовековые нравственные устои общества и способствуют криминализации населения. Одним из механизмов насаждения такой концепции является попытка лоббирования законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», который, по мнению Д. А. Шестакова, «...1) не направлен на предупреждение правонарушений; 2) содержит криминогенные нормы» (Шестаков, 2020). Анализируя текст законопроекта, он делает вывод о необходимости «подготовить не закон, а концепцию законодательства о противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям. В ней следует закрепить принципы: 1) учета всех сторон конфликта; 2) неучастия в международных соглашениях, базирующихся на односторонних концепциях, которые пренебрегают интересами того или другого пола; 3) неприемлемости специальных «семейных» или «противоженских» составов преступлений. Необходимо исключить участие иностранных экспертов в российском законодательстве» (Шестаков, 2020).

Среди истоков законопроекта А. В. Швабауэр выделяет «акты международного характера, направленные на уничтожение традиционного института семьи» (Швабауэр, 2020). Далее автор поясняет, что в этом законопроекте видит «простой механизм завладения чужой собственностью, почву для отобрания детей из любых

семей, разлучения супругов, коррупцию, провокацию правового беспредела, разрушение института семьи» (Швабауэр, 2020). О сложностях внедрения положений законопроекта в России в связи с ментальностью населения пишет А. В. Петровский (Петровский, 2020). Л. Б. Смирнов, комментируя научную полемику, относит насыщение национальных законодательных систем либеральным законодательством, представляющим собой «нормы так называемого международного права», одним из способов разрушения семьи (Смирнов, 2020). При этом самыми незащищенными при совершении преступлений в семье являются несовершеннолетние. В частности, неуплата средств на содержание детей, мошеннические действия с материнским капиталом со стороны родителей, совершаемые умышленно, – факторы формирования девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Обделенные любовью и вниманием, не имеющие финансового содержания, обеспечивающего минимальные естественные потребности, такие дети формируют армию перспективных уголовников и вероятных жертв преступности. Так, беспризорные несовершеннолетние, входящие группу риска, при определенных условиях могут стать потерпевшими от полового насильника, могут быть вовлечены в организацию занятия проституцией. В этом ключе профилактика правонарушений приоритетна и представляет собой совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на устранение причин и условий правонарушений и их предупреждение (Готчина, Некоторые оценки понятийного аппарата проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», 2014, с. 58).

Приоритет профилактической работы с несовершеннолетними и молодежью и их семьями по-прежнему остается первоначальным направлением совершенствования уголовной политики. Меры, направленные на увеличение рождаемости, важны, но акцент должен быть поставлен на здоровое потомство, сохранение здоровой нации, а потому востребована система непрерывной первичной профилактики. Для ее реализации должны быть подготовлены кадры, но это направление сегодня в России не обеспечено. Так, например, с момента реализации федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации, прошло более 10 лет. Предусмотренные ею профилактические программы для сотрудников правоохранительных органов, реализованные в форме повышения квалификации и переподготовки в образовательных учреждениях МВД России и ФСКН России, больше не

внедрялись. Их главное целевое назначение состояло в подготовке сотрудника силовых структур к работе с населением и специалистами, сталкивающимися с проблемой наркозависимости и наркопреступности несовершеннолетних и молодежи. Проведенные в последнее десятилетие кадровые реформы в системе МВД России, реорганизация ФСКН России привели к значительному обновлению кадров, которые не готовы к работе с населением в условиях постоянных криминальных наркоугроз. Такие профилактические программы нужны и для специалистов в сфере образования.

Не готово сегодня российское население противостоять и угрозе насаждаемой Глобальной комиссией по наркополитике рекомендации инициировать реформы по легализации рынка наркотиков и принять проект Резолюции о разрешении применения метадона во всем мире.

Существование основной части скрытого айсберга преступности несовершеннолетних и молодежи, а также преступлений, совершаемых в отношении них, то есть повышение уровня латентности, можно объяснить перенаправлением общественного внимания на преступность экстремистской направленности и коррупцию, при том, что корыстная, насильственная и организованная преступность по-прежнему являются основными в структуре российской преступности и формируют ее характер. Противодействие последней может оказать профилактика, построенная на государственной идеологии, основанной на идеях нравственности, патриотизма, здорового образа жизни, законопослушного поведения (Готчина, Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика, 2013, с. 140).

Что можно сказать о преступности несовершеннолетних и молодежи, а также преступлений, совершаемых в отношении них, в период пандемии и после нее? По моему глубокому убеждению, за тот небольшой период, когда действовали изоляционные меры,

и сейчас, при частичной отмене некоторых из них, в ряде регионов сформировался комплекс факторов, изменяющих структуру российской преступности. Остановлюсь на некоторых изменениях.

1. Всплеск латентной преступности спровоцирован прежде всего состоянием системы правоохранительных органов. Задействование ее сотрудников не по назначению (например, для контроля масочного режима) существенно снижает уровень предупредительной работы и работы по выявлению преступлений. Официальная статистика это подтверждает: в условиях социально-экономического обострения условий жизни населения резко снизилась зарегистрированная преступность. Например, «общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с маем 2019 г. в мае 2020 г. сократилось на 5,6 %. При этом количество убийств и покушений на убийство уменьшилось на 2,0 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,9 %, грабежей – на 13,4 %, разбоев – на 24,4 %.

Вопреки высказанным рядом экспертов опасениям, не зафиксировано роста криминальной активности мигрантов. Более того, выявилась противоположная тенденция. Иностранцами гражданами в мае совершено на 10,9 % меньше преступлений, чем год назад; число посягательств в сфере семейно-бытовых отношений сократилось на 13,0 %»¹. Такое положение дел объясняется прежде всего объективными причинами: закрытие границ, спад туристической и трудовой активности иностранных граждан.

2. Преступность с использованием информационных технологий расширяет свои границы. Статистика это подтверждает: «все большее влияние на структуру преступности оказывают противоправные деяния в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Их количество выросло на 85,1 % (в том числе тяжких и особо тяжких – на 123,7 %), а удельный вес возрос до 21,7 % от общего числа»².

Увеличение криминогенности информационного пространства, в том числе глобальной сети интернет,

”

Приоритет профилактической работы с несовершеннолетними и молодежью и их семьями по-прежнему остается первоначальным направлением совершенствования уголовной политики.

“

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2020 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20422560/>

² Там же.

провоцирует рост спроса на наркотики (Ladegaard, 2018, с. 226; Coomber & Moyle, 2018, с. 1323), оружие, секс-услуги. Для его реализации по законам рынка увеличится число незаконных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, привлечения несовершеннолетних к легким заработкам за продажу своего тела. Эти деяния увеличат процентную долю в структуре латентной преступности. Связано это со множеством причин. В частности, в период изоляции и закрытия образовательных организаций, мест досуга несовершеннолетние оказались в замкнутом домашнем пространстве. Естественная потребность в общении зачастую реализовалась в таких условиях через компьютерные сети. Родители многих из них лишились работы, оказались перед угрозой уничтожения малого и среднего предпринимательства или в лучшем случае столкнулись с серьезными финансовыми проблемами, связанными с профессиональной деятельностью. В результате обнажились психологические проблемы личности, у населения усилились проявления фрустрации, страха, уныния, депрессии. Накопительные стрессы провоцировали распад семейных и родственных связей и приводили к разрыву семейственности.

В условиях нарастающей агрессии увеличивается число насильственных преступлений, совершаемых в том числе женщинами, подростками и молодежью, и в семейной сфере; характер насильственной преступности станет более дерзким и циничным.

Западные исследования установили взаимосвязь пандемии с увеличением количества случаев домашнего насилия (Leslie, Wilson, 2020). Криминальная хроника февраля 2021 года уже имеет массу примеров: задержание обидчика медсестры в Санкт-Петербурге за удар ножом из-за полутора тысяч рублей; двух подростков в Москве за избивание пассажиров битой в метро; матери, которая привезла детей (2 и 10 лет) ночью в лес и раздела догола на морозе, оставив замерзать после семейного скандала.

3. Актуализируется высоколатентный состав преступления – доведение до самоубийства, в первую очередь путем систематического унижения челове-

ского достоинства потерпевших. Среди них близкие родственники, «гражданские» супруги, приемные дети.

4. Наблюдается всплеск корыстной преступности, факторами которой на первый план выдвинутся обнищание народа, ипотечные долги и кредитная кабала. В частности, увеличение количества мошеннических посягательств уже зарегистрировано, рост составил в мае 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года «35 % (квалифицированные по статье 159 УК РФ). Все чаще злоумышленники применяют для хищения денежных средств информационно-телекоммуникационные технологии. К примеру, мошенничеств с использованием электронных средств платежа, квалифицированных по статье 159³ УК РФ, стало больше на 103,6 %»³. Увеличится число разбоев и грабежей и потерпевших от них среди лиц пенсионного возраста и несовершеннолетних (телефоны, карманные деньги).

5. Лидирует корыстно-насильственный рецидив, прогнозируется его рост. Характер российской преступности не меняется, она остается корыстно-насильственной с устоявшимися организованными формами (наркобизнес, торговля людьми, их телом и органами, оружием, заказная преступность). И происходящие изменения в жизни, все более увеличивающие разрыв между имущими и бедствующими слоями населения, спровоцируют рост числа разбоев, грабежей, совершаемых как в одиночку, так и в группах.

6. Набирает обороты мошенничество, совершаемое в информационной среде. Злоумышленники расширили свое пространство за счет различных сайтов продаж товаров и услуг, в банковской сфере применяются новые методы и технологии, внедряясь в социальнообеспечительные правоотношения (материнский капитал, социальные выплаты).

7. Укрепляется организованная преступность. Торговля наркотиками, оружием, людьми, в том числе с целью трансплантации органов, набирает обороты, преступные группировки к своей деятельности привлекут начинающих преступников из числа разорившихся, неустраившихся выпускников вузов, социально не защищенных молодежи и подростков.

”

В условиях нарастающей агрессии увеличивается число насильственных преступлений, совершаемых в том числе женщинами, подростками и молодежью, и в семейной сфере; характер насильственной преступности станет более дерзким и циничным.

“

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2020 года // <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/20422560/>

В частности, рутинные «ручные» методы совершения преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, давно заменены на более конспиративные массовые (Гаврилов и др., 2006, с. 75). Соккрытие в тайниках, бесконтактная передача наркотовара позволяет легко и безболезненно уйти от ответственности виновным лицам; все чаще практикуется привлечение для этих целей беременных женщин, детей. В условиях пандемии и после нее такая тенденция проявит всплеск. При этом приоритетная политика противодействия наркопреступности предполагает пресечение деятельности преступных организаций и группировок (Судакова, Васильева, 2019, с. 225).

Вырастет спрос на оружие. Попытка населения вооружиться связана с обострением чувства страха и потребностью в обеспечении своей безопасности. В обыденной жизни этот факт также имел место. Идея «легализации оружия» и насаждаемая идеология насилия, транслируемая ежедневно на всех каналах телевидения, выступают факторами воспроизводства деяний, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, и криминальных сделок с оружием, совершаемых большей частью молодежью и в отношении нее; у несовершеннолетних формируется представление о том, что насилие – единственный метод

получения желаемого; кто его применяет, тот выходит победителем в различных жизненных ситуациях.

Заключение

Обострившиеся социально-экономические отношения в российском обществе, усилившийся разрыв в доходах различных групп населения привели к стиранию нравственных запретов у граждан, перешагнувших за черту законопослушного поведения. Насаждаемая западом концепция «гражданского брака» также разрушает многовековые нравственные устои общества и способствует криминализации. Пандемия обострила противоречия в правоохранительной сфере, в результате наблюдается снижение доверия граждан к силовым структурам и ощущения защищенности от различных рисков и угроз. Назревший кризис личностного самоопределения перешел в кризис социальных групп, и как вариант его разрешения предполагает организационное и правовое реформирование структур во всех жизнеобеспечительных сферах (образование, медицина, социальное обеспечение), при котором возможно возвращение к нравственным устоям на основе сформировавшегося российского менталитета и сохранение российского населения как нации.

Список литературы

- Askew, R., & Salinas, M. (2018). Status, stigma and stereotype: How drug takers and drug suppliers avoid negative labelling by virtue of their 'conventional' and 'law-abiding' lives. *Criminology & Criminal Justice*, 19(3), 311–327. <https://DOI.org/10.1177/1748895818762558>
- Coomber, R., & Moyle, L. (2018). The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers Across 'County Lines'. *The British Journal of Criminology*, 58(6), 1323–1342. <https://DOI.org/10.1093/bjc/azx068>
- Ladegaard, I. (2018). Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market. *Journal of Drug Issues*, 48(2), 226–245. <https://DOI.org/10.1177/0022042617746975>
- Leslie, E., & Wilson, R. (2020). Sheltering in place and domestic violence: Evidence from calls for service during COVID-19. *Journal of Public Economics*, 189. <https://DOI.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104241>
- Mars, S., Bourgois, Ph., Karandinos, G., Montero, F., & Ciccarone, D. (2016). The texture of heroin: user perspectives on «black tar» and powder heroin in two US cities. *Journal of Psychoactive Drugs*, 48(4), 270–278. DOI: 10.1080 / 02791072.2016.1207826
- Windle, J., Moyle, L., & Coomber, R. (2020). 'Vulnerable' Kids Going Country: Children and Young People's Involvement in County Lines Drug Dealing. *Youth Justice*, 20(2), 1–22. DOI:10.1177/1473225420902840
- Аликперов, Х. Д. (2020). *Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»)*. Санкт-Петербург: Юридический центр.
- Гаврилов, В. Г., Готчина, Л. В., Диденко, В. И., Коваленко, В. И., Кудин, В. А., Озеров, И. Н., Польщиков, В. П., Соиников, С. А. (2006). *Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотиков*. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России.
- Готчина, Л. В. (2013). *Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Готчина, Л. В. (2014). Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении них. *Lex Russica (Русский закон)*, 5(96), 594–606. <https://DOI.org/10.7256/1729-5920.2014.5.9460>
- Готчина, Л. В. (2014). Некоторые оценки понятийного аппарата проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». *Вестник Волгоградской академии МВД России*, 3(30), 58–63.
- Данилов, А. П. (2016). Прогресс как криминогенный фактор. *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 4(43), 64–68.

- Петровский, А. В. (2020). Комментарий к докладу «Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия».
- Смирнов, Л. Б. (2020). К вопросу о криминогенности законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в РФ. *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 1(56), 34–38.
- Судакова, Т. М., Васильева, М. К. (2019). О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности. *Всероссийский криминологический журнал*, 13(2), 223–233. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233
- Суходолов, А. П., Бычкова, А. М. (2019). Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «телеграм» в распространении наркотиков. *Всероссийский криминологический журнал*, 13(1), 5–17. [https://DOI.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(1\).5-17](https://DOI.org/10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17)
- Суходолов, А. П., Марченко, В. А., Бычкова, А. М. (2019). Когнитивная модель «распространение наркомании». *Всероссийский криминологический журнал*, 13(4), 535–546. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546
- Швабауэр, А. В. (2020). Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия. *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 1(56), 13–22.
- Шестаков, Д. А. (2020). Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»). *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 1(56), 24–29.
- Шестаков, Д. А. (2010). Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 1, 30–34.

References

- Askew, R., & Salinas, M. (2018). Status, stigma and stereotype: How drug takers and drug suppliers avoid negative labelling by virtue of their 'conventional' and 'law-abiding' lives. *Criminology & Criminal Justice*, 19(3), 311–327. <https://DOI.org/10.1177/1748895818762558>
- Coomber, R., & Moyle, L. (2018). The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers Across 'County Lines'. *The British Journal of Criminology*, 58(6), 1323–1342. <https://DOI.org/10.1093/bjc/azx068>
- Ladegaard, I. (2018). Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market. *Journal of Drug Issues*, 48(2), 226–245. <https://DOI.org/10.1177/0022042617746975>
- Leslie, E., & Wilson, R. (2020). Sheltering in place and domestic violence: Evidence from calls for service during COVID-19. *Journal of Public Economics*, 189. <https://DOI.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104241>
- Mars, S., Bourgois, Ph., Karandinos, G., Montero, F., & Ciccarone, D. (2016). The texture of heroin: user perspectives on «black tar» and powder heroin in two US cities. *Journal of Psychoactive Drugs*, 48(4), 270–278. DOI: 10.1080 / 02791072.2016.1207826
- Windle, J., Moyle, L., & Coomber, R. (2020). 'Vulnerable' Kids Going Country: Children and Young People's Involvement in County Lines Drug Dealing. *Youth Justice*, 20(2), 1–22. DOI:10.1177/1473225420902840
- Alikperov, Kh. D. (2020). *E`lektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery` nakazaniya («E`lektronnay`e vesy` pravosudiya»)*. Saint Petersburg: Yuridicheskij cenztr.
- Gavrilov, V. G., Gotchina, L. V., Didenko, V. I., Kovalenko, V. I., Kudin, V. A., Ozerov, I. N., Pol`shnikov, V. P., Sojnikov, S. A. (2006). *Vy`yavlenie i preduprezhdenie nezakonnogo oborota narkotikov*. Belgorod: Belgorodskij yuridicheskij institut MVD Rossii.
- Gotchina, L. V. (2013). *Molodezhny`j narkotizm v sovremennoj Rossii: sostoyanie i profilaktika*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Gotchina, L. V. (2014). Mezhdunarodnoe zakonodatel`stvo v sfere preduprezhdeniya narkoprestuplenij, sovershaemy`kh nesovershennoletnimi, molodezh`yu i v otnoshenii nikh. *Lex Russica (Russkij zakon)*, 5(96), 594–606. <https://DOI.org/10.7256/1729-5920.2014.5.9460>
- Gotchina, L. V. (2014). Nekotory`e ocenki ponyatijnogo apparata proekta Federal`nogo zakona «Ob osnovakh sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federaczii». *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, 3(30), 58–63.
- Danilov, A. P. (2016). Progress kak kriminogenny`j faktor. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 4(43), 64–68.
- Petrovskij, A. V. (2020). *Kommentarij k dokladu «Ugrozy` i istoki zakonoproekta o profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya»*.
- Smirnov, L. B. (2020). K voprosu o kriminogennosti zakonoproekta o profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya v RF. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 1(56), 34–38.
- Sudakova, T. M., Vasil`eva, M. K. (2019). O nekotory`kh kriminologicheskikh parametrah obespecheniya antinarkoticheskoy bezopasnosti. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 13(2), 223–233. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233

- Sukhodolov, A. P., By`chkova, A. M. (2019). Czifrovyy`e tekhnologii i narkoprestupnost`: problemy` protivodejstviya ispol`zovaniyu messendzhera «telegram» v rasprostranении narkotikov. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 13(1), 5–17. [https://DOI.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(1\).5-17](https://DOI.org/10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17)
- Sukhodolov, A. P., Marchenko, V. A., By`chkova, A. M. (2019). Kognitivnaya model` «rasprostranenie narkomanii». *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 13(4), 535–546. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546
- Shvabaue`r, A. V. (2020). Ugrozy` i istoki zakonoproekta o profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 1(56), 13–22.
- Shestakov, D. A. (2020). Kriminogennoe zakonodatel`stvo v svete semejnoy kriminologii (o proamerikanskom zakonoproekte «O profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya v Rossijskoj Federaczii»). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 1(56), 24–29.
- Shestakov, D. A. (2010). Pochemu by` ne likvidirovat` narkobiznes? Teoretiko-kriminologicheskij podkhod. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i prava*, 1, 30–34.

Информация об авторе:

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

About the author:

Gotchina Larisa Vladimirovna – Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology.

Статья поступила в редакцию 03.03.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted March 03, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.